

Вонъ и говорить:

— Нелзя ли ихъ принесть?

Она:

Нѣтъ, гыръ, нелзя: окромъ мамани, они никакъ ни доушпають. Ни даюгда изъ руки никаму.

А онъ самъ спбѣ:

— А, с.....дочѣ! хорошаа штука, да нелзя взять.

— А вишо што у твоей мамани есть? то опять спрашивають.

Она отвѣчать:

— Есть у маманечки жеребець золотогривай.

И опять:

— Нелзя ли его показать?

— Нѣтъ, гыръ, нелзя: вонъ, окромъ мамани, никакъ ни доушпають—слопаны.

— А вишо, гыръ, што у твоей мамани есть?

— Есть, гыръ, гребешочки золотой.

— Нелзя ли его принесть?

— Можно! гыръ.

Она принесла его, онъ увиалъ, опустилъ его себѣ въ карманъ; и опять спрашива¹⁾:

— А вишо што у твоей мамани есть?

Она отвѣчать:

— Есть бѣлое полотенеце.

— Какъ бы принесть?

— Можно.

Она принесла—вонъ, опустить себѣ въ карманъ. Потомъ спрашивають:

— Што вишо у твоей мамани есть?

Она отвѣчать:

— Золотой корчкъ.

— Нелзя ли принесть?

Она гыръ: можно.

Она принесла, онъ виалъ, опустилъ у карманъ. И вдрухъ его невѣста сичасъ же заснула. Ивана-Меньшова. Рассмалалии еѣ дѣла.

Онъ подыманца, *вдрухъ заснувши невѣста его*,—подходить подъ бабину комнату и слушають, што будять бабка говорить. Бабка ложитца и говорить:

— Мечъ-самосѣчь! ступай, гыръ, суда! (Вызывають мечъ-самосѣчь).

Мечъ приходитъ. Ана и говорить:

— Мечъ-самосѣчь! поди въ эту комнату, тамъ лижать двѣнадцать молотцовъ съ моими дочерьми: ушъмъ и голонъ отѣ-

¹⁾ Спрашивають. См. сказку „Про синень“ М. 1.